

«Мы страна не Ленина и Сталина»

В СМИ все шире идет обсуждение проекта, который, с подачи самих СМИ, (создается такое впечатление), почему-то получил название «десталинизация» России, с вытекающими отсюда разговорами о том, готово ли к этому общество и не «расколется» ли оно в результате. Однако странно: с чего бы все это?

Сами авторы проекта определяют его скорее как меры по «десталинизации» нашего сознания, его «модернизации» через «признание трагедии народа времен тоталитарного режима».

Кто «против»?

Касательно возможного раскола общества, странно подобное понимание этого проекта, название которого звучит так: Общенациональная государственная программа «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении».

Кто же может быть против того, чтобы увековечить память жертв тоталитарного режима: установить памятники во всех крупных городах России и сохранять их; создать в центре столицы общенациональный памятник жертвам государственного террора XX века как символ осуждения преступлений тоталитарного режима?

Кто против важности (с позиции нравственности) выявления, сохранения и обустройства мест захоронения расстрелянных, заключенных лагерей и тюрем, ссыльных и депортированных, репрессированных по политическим мотивам; создания Книги Памяти жертв тоталитарного режима и Единой базы данных?

И разве не справедливо то, что размеры социальных ежемесячных выплат жертвам репрессий должны быть приведены в соответствие с нынешней экономической ситуацией, и платить их надо

из средств именно федерального бюджета, так как эти преступления совершало государство?

Важно и то, (как говорится в самом документе), что, «начав оказывать знаки уважения жертвам тоталитарного режима самостоятельно, добровольно, без принуждения, страна может только вызвать к себе уважение со стороны всех нормальных людей и народов».

Вряд ли выполнение вышеперечисленных мер может расколоть наше общество. Разве мы не хотим этого, разве мы не готовы к этому?

Необходима оценка преступлений тоталитаризма

По мнению Кривенко, секретаря рабочей группы, подготовившей программу, «если было совершено преступление и оно не названо, то это очень сильно портит моральный климат в обществе».

Если есть жертвы преступлений, то есть и сами преступления. Если мы не хотим, чтобы эти преступления повторились, и мы с вами, наши дети и внуки не стали жертвами, то мы (общество) должны твердо сказать, что эти преступления есть ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

Поэтому авторы проекта считают, что необходима политико-правовая оценка преступлений тоталитарного режима в СССР «в форме официальной декларации от имени как исполнительной, так и законодательной власти, а так-

же, вероятно, в форме авторитетного юридического решения, квалифицирующего преступные деяния в соответствии с нормами права». Без этой официальной оценки будет сохраняться угроза возврата к этим методам.

И мы должны сделать так, чтобы для российского общества и политической элиты были неприемлемы большевистские способы управления страной. Разве не готов к этим мерам народ, потерявший в результате репрессий миллионы жизней?

«Российская идентичность должна, наконец, основываться на том, что история России началась не в 1917 г., что мы страна не Ленина и Сталина, а страна и народ Пушкина, Гоголя, Толстого, Пастернака, Чайковского, Суворова, Жукова, Королева, Солженицына, Сахарова, наконец, Екатерины II, Александра II, Столыпина, внесших огромный вклад в развитие и славу страны и ее культуры».

Из документа, подготовленного рабочей группой Совета по исторической памяти

О расколе общества говорит тот, кто хочет его расколоть

Какие же еще меры, предлагаемые в документе, могут способствовать расколу нашего общества?

Решение о захоронении тела Ленина? Но в документе говорится, что для этого еще нужна «большая предварительная разъяснительная работа, чтобы вся предлагаемая программа не свелась бы к выносу тела из мавзолея и кампании вокруг этого».

Закон о запрещении увековечивать память лиц, несущих ответственность за массовые репрессии и другие тяжкие престу-

пления против прав и свобод граждан? Но преступники и есть преступники, что же тут странно. А чтобы исключить ошибки, в документе предлагается следующее: «Спорные вопросы могут разрешаться в судебном порядке, с привлечением документальных исторических свидетельств».

Только для этого нужен полный доступ к архивам, чего сегодня у нас, увы, не наблюдается. Этот момент также отражен в документе: «Де-факто закрытость архивов создает впечатление, что нынеш-

рит тот, кто по разным причинам хочет его расколоть. Подоплека одна: «Разделяй и властвуй».

Общество готово к реализации программы

Почему к обсуждаемому проекту не подходит слово «десталинизация», которое звучит в СМИ? Потому что оно сводит общие проблемы к неким чувственно-личностным ощущениям. Сравним: тоталитаризм и сталинизм. В первом случае — явление, во втором — хотя и масштабные, но все же деяния личности.

Например, встречаются два человека, одному почему-то нравится Сталин, а другому — нет. Суть их разговора сведется к одному: нравится — не нравится. Конечно, с обеих сторон будут приводиться логичные доводы, документально подтвержденные фактами, но в основе всего одно: нравится — не нравится.

Предположим, к вам в дом врывается человек, чтобы все у вас забрать, а вас посадить в тюрьму или убить. И не потому, что вы преступление совершили, а потому что вы просто не из его компании, или потому что это надо кому-то. Вы скажете: «Это незаконно!» И вы не будете выяснять для себя, симпатичен вам этот человек или не симпатичен. На первое место вы поставите НЕЗАКОННОСТЬ его действий.

Думаю, такова суть предлагаемого обществу документа: чтобы государством управляли не личности, а Закон. А если личности, то по Закону, соблюдение которого они и должны обеспечить.

И авторы документа считают, что общество к реализации такой программы уже готово.

Олег МИНИН

Китай: слова расходятся с делами

Американо-китайская комиссия по пересмотру экономических отношений и безопасности в марте провела слушания на тему последних официальных заявлений китайской компартии в отношении своей политики национальной безопасности. Комиссия оценила поведение коммунистического режима и сравнила его слова с делами.

Сопредседатель комиссии Деннис Ши подчеркнул тревожный характер последних действий КПК: «Компартия Китая утверждает, что Народно-освободительная армия будет использоваться только в оборонительных целях. Но ежегодное увеличение военного бюджета, а также постоянное расширение ее возможностей переброски сил очень беспокоят многих соседей Китая в Восточной Азии».

Эшли Исэри из Центра Фэйрбанка по изучению Китая при Гарвардском университете также подверг сомнению мотивацию наращивания военной мощи при отсутствии серьезной угрозы для национальной безопасности Китая.

Прежнее поведение компартии

Китая было основано на «политике низкого профиля» Дэн Сяопина — стратегии спокойных и бескорыстных проявлений во внешнем мире. Но эта политика оказалась «политикой ожидания», пока власть компартии Китая достаточно окрепнет, чтобы нарушать международные нормы. Возможно, пришло время, когда философия Дэна «не поднимать голову» заменится напористым и националистическим подходом, полагает Кристофер Форд из Института им. Хадсона.

Враждебность к Западу — новая политика компартии Китая в 2010 году

Внешняя политика Китая ре-

ФОТО: ГАРРИ ФЕЙЕРБЕРГ/ВЕЛИКАЯ ЭПОХА

КПК всячески пытается заверить, что политика Китая не представляет угрозы США. «Но у нас есть достаточно оснований сомневаться в мирных намерениях китайского коммунистического режима», — говорит доктор Жаклин Ньюмайер из группы долгосрочной стратегии

шительно вызывает пессимизм и предвещает новые проблемы для двусторонних отношений между Соединенными Штатами и Китаем.

Отношения Китая и Северной Кореи наглядно демонстрируют враждебность коммуни-

стического режима Китая к Западу. Гилберт Розман из Принстонского университета заявляет, что компартия Китая от политики нейтралитета перешла к поддержке позиции Северной Кореи.

«Последние заявления ком-

партии Китая приписывают роль «злого демона» Соединенным Штатам. По сравнению с предыдущими своими заявлениями, они возлагают на Вашингтон всю ответственность за вредительство в шестисторонних переговорах, за «холодную войну», за идеологический подход к Северной Корее», — заявил Розман, добавив, что КПК также обвиняет Вашингтон в том, что он ищет поддержки Сеула в его «дестабилизирующем поведении».

«Вместо того чтобы критиковать режим в Пхеньяне за агрессию и гибель южнокорейского корвета «Чхонан» или за обстрелы острова Южной Кореи, Пекин возлагает бремя ответственности на Вашингтон за опасную эскалацию напряженности, имея в виду военные учения в Желтом море, якобы направленные против Китая», — сообщает Розман.

Гарри ФЕЙЕРБЕРГ